

Алекс Мара

Вера.
Надежда.

РАЗВОД

18+

Алекс Мара

Вера. Надежда. Развод

«Автор»

2026

Мара А.

Вера. Надежда. Развод / А. Мара — «Автор», 2026

— Верунь, мы давно женаты — Вкрадчивый, хриплый голос мужа за спиной. Слова звучат сбивчиво. — Были неопытными, первыми друг у друга. Я привык к тебе. Твоё тело знакомое, даже пахнешь мной. Знаешь, это как если икру есть каждый день. Вкусно, но приедается. Замираю, руки по локоть в мыльной воде. Муж обнимает меня со спины, трется носом о мой затылок, а я словно каменею. — Люблю тебя, Верунь, но я мужик. Мне надо, чтобы у меня горело. Чтобы ух, как приспичило, искры из глаз и в койку бегом. А у нас давно такого нет. Слезы капаят в мыльную воду, застилают зрение. Я давно подозревала, что приелась мужу. И, боюсь, он уже проверил, как может быть с другими.

© Мара А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекс Мара

Вера. Надежда. Развод

— Верусь, мы давно женаты... — Вкрадчивый, хриплый голос мужа за спиной. Слова звучат сбивчиво. — Были неопытными, первыми друг у друга. Я привык к тебе. Твоё тело знакомое, даже пахнешь мной. Знаешь, это как если икру есть каждый день. Вкусно, но... приедается.

Замираю, руки по локоть в мыльной воде. Муж обнимает меня со спины, трется носом о мой затылок, а я словно каменею.

— Люблю тебя, Верусь, но я мужик. Мне надо, чтобы у меня горело. Чтобы ух, как при-спичило, искры из глаз и в койку бегом. А у нас давно такого нет.

Слезы капаят в мыльную воду, застилают зрение. Я давно подозревала, что приелась мужу.

И, боюсь, он уже проверил, как может быть с другими.

1

- Ма-а-ма-а, Ваня мне на ногу написал! – вопит Рус.

- Ма-а-ма-а, он врет! Сейчас как дам! – визжит Ваня.

- Ма-а-ма-а, я пытаюсь уроки делать, а они орут и дерутся! – Иришка заходит на кухню, яростно сверкая глазами.

Следом за ней появляются встрепанные близнецы.

- Раз-два-три-тишина! А теперь по очереди объясните, кто куда написал и зачем.

Все трое начинают жаловаться одновременно. И очень громко.

Я с детства хотела большую, шумную семью и дом, полный малышей и смеха.

Кто-нибудь может напомнить, почему я этого хотела?

Иногда бывает трудно вспомнить. Мои мечты скрылись под налетом свинцовой усталости.

Обнимаю всех троих, щекочу. Они боятся щекотки, поэтому визжат и смеются взхлеб. Зато хоть перестают драться и жаловаться.

- Так, вы двое марш в ванную, а ты, Ирочка, закройся в своей комнате и делай уроки. Я зайду к тебе, когда уложу этих клоунов.

Хихикая, дети расходятся по комнатам. У нас большой дом в парковой зоне, места всем достаточно. А вот терпения мне порой не хватает.

Муж обещал вернуться в семь, но, как всегда, опаздывает. Уже который день обещает близнецам прочитать книжку на ночь, а потом возвращается, когда они уже спят. В выходные мужа тоже не было дома, он праздновал день рождения родственника и лучшего друга Дани Жданова (1). Мы с женой Дани, Катей, тоже дружим. У них нет детей, поэтому она спокойнее относится к отсутствиям мужа.

Уложив близнецов, делаю с дочерью уроки, потом принимаюсь за стирку. Замачиваю белье в тазу, когда слышу за спиной голос мужа. Наконец-то вернулся. За шумом воды я пропустила звук подъезжающей машины и звон ключей в замке.

Смотрю в зеркало над раковиной, ловлю взгляд мужа. Глаза покрасневшие, под ними тени. Взгляд мутный.

- Верунь! Ты ведь знаешь, что я тебя люблю... - Голос вкрадчивый, хриплый. Слова звучат сбивчиво.

Он выпил?

Замираю, руки по локоть в мыльной воде.

- Я не слышала, как ты вернулся, Валь.

Муж словно не слышит меня.

- Мы с тобой были первыми друг у друга и всю жизнь вместе.

Про то, что мы были друг у друга первыми, он прав. В школе влюбились. Нас так и называли: «Вера и Валя вместе навсегда». Неловкими были, всему вместе учились. А вот про «всю жизнь вместе» он загнул. Девять лет далеко не вся жизнь.

- Мы детей вместе вырастили, - продолжает муж.

Вырастили! Если бы почаще бывал дома, знал бы, что близнецам всего четыре, а Иришке - восемь.

В мыслях комментирую каждую фразу Вали с нотой иронии, а в реальности — молчу. Стою и смотрю на мужа в зеркало, а с рук на пол капает мыльная пена.

Мне страшно до мурашек, до полного отчаяния. Сейчас случится что-то необратимое, я знаю это так же точно, как дышу.

Муж обнимает меня со спины, трется носом о мой затылок, а я словно каменею.

— Люблю тебя, Верусь, но... я мужик. Мне надо, чтобы горело у меня. Чтобы ух, как приспичило, искры из глаз и в койку бегом. А у нас давно такого нет.

Боль в груди разрастается, становится такой сильной, что не могу дышать. Слабею в его руках. Не от неожиданности, нет, наоборот. Валид говорит правду. Мы уже давно не «горим», потухли под гнетом быта и привычки. В темноте и под одеялом гореть трудно, особенно когда оба полуживые от усталости. По субботам у мальчишек плавание, а у Иришки теннис, и мы с Валидом остаемся дома одни ровно на сорок минут. Увы, строго по расписанию «гореть» тоже непросто.

Так что да, он прав.

Муж прижимается ближе, подбородком упирается в мое плечо, и я ощущаю запах алкоголя.

- Я уже всю тебя изучил, Вер. Знаю твоё тело лучше, чем мое собственное. Изнутри тебя знаю, как собственный кулак. Запах твой знакомый, мной ты пахнешь. Когда я с тобой, то словно дома, все тихо и спокойно. А мне хочется, чтобы «Ух!» Нет... мне не просто хочется, а *надо*. Надо мне, понимаешь? Чтоб не просто ткнуться в темноте по-быстрому, а чтобы колом стоял, только бы подсунуть. И чтоб не церемониться, а за волосы дернуть и на колени опустить, в рот дать, а потом раком поставить и...

Шумно выдыхает, щекоча мой висок.

Голос у него сиплый, дрожащий, и в нем такая жажда, какую я у него и не помню. И в спину мне упирается подтверждение, что мужа заводит то, что он сейчас представляет. И, похоже, это не я.

Вернее, я уверена, что он думает не обо мне.

Мой муж... Хотя теперь он уже не мой, кажется. Просто муж или просто Валид. Он видный, ухоженный (моими усилиями), подтянутый молодой мужчина с хорошим заработком.

А я...

Смотрю на растянутые тренировочные штаны, на широкие бедра, отказывающиеся худеть после последних родов, на лицо без косметики...

Да и не во внешнем виде дело. Я как-то потускнела после близнецов, они вытянули из меня все соки, да и душевный свет погас. Яркая жизнь превратилась в существование.

Валя прижимается ко мне еще сильнее, зажмуривается, и на секунду мне кажется, что я ошиблась, и он хочет меня, а не другую женщину. Сейчас нагнет меня над ванной, и у нас будет тот самый потрясающий секс, которого ему не хватает, да и мне тоже.

Однако Валид отстраняется и говорит.

- Знаешь, это как если икру есть каждый день. Вкусно, но... приедается. Мне трахаться хочется, Вер, дико и бешено трахаться, а у нас с тобой любовь. Понимаешь, как мне трудно?

(1) – Историю Дани и Кати Ждановых можно прочитать в книге «Будь моим бывшим»

2

Понимаю ли я, как мужу трудно... Бедняге трахаться хочется, а у нас, понимаете ли, любовь.

И как на такое ответишь?!

Обидно, что жаловаться-то вроде как не на что. Он же не за спиной у меня это сказал, а прямо в лицо. Честно сказал, не смягчая ситуацию. Дескать, я скучная, пресная икра, и он мной наелся. Теперь хочет чего-то с перчинкой.

Нередко слышу, как женщины возмущаются, что застали мужа с любовницей и что он им тайно изменял. А я вам вот что скажу: лучше бы я Валю застала с другой бабой, потому что от праведного возмущения мне стало бы легче. Все эмоции слились бы в ненависть, я бы закатила истерику, и негатив нашел бы выход. А теперь даже кричать не о чем. Не обвинять же мужа в том, что я его больше не привлекаю?

Многие скажут, что Валид поступил правильно: пришел и сказал мне правду. Но мне от этого так тошно, что хоть топись в мыльной воде.

Как поступают в такой ситуации?

Отпустить его потрахаться на стороне, а потом принять обратно и притвориться, что ничего не случилось и в нашем браке все хорошо?

Позвонить няне и бегом в салон? Накраситься, нацепить на себя кружева и встретить мужа в соблазнительной позе? При свечах, чтобы не было заметно целлюлит, растяжки и лишний вес. И отчаяние в глазах.

Может, тогда мы сможем возродить прошлую страсть.

Муж продолжает смотреть на меня в зеркало, а я судорожно думаю, что делать. Отчаяние, страх и беззащитность мешают сосредоточиться. Мы же столько лет вместе, любили друг друга до безумия, построили семью.

К глазам подступают слезы, подбородок дрожит как у ребенка. Ничего не могу с собой поделать, сейчас заплачу.

- Не плачь, моя хорошая! – Валид обнимает меня сильнее. – Ты для меня важнее всех, самая лучшая жена и мать. Самая любимая.

Хочется возразить, что с любимыми так не поступают, но я только всхлипываю, потому что не знаю, как поступают с любимыми, если страсть прошла, а в мужчине разыгрались гормоны.

- Я совсем тебя не привлекаю? – шепчу.

Я жалкая сейчас, сама себе противна, но это потому, что муж застал меня врасплох. Я безумно устала, измотана. У близнецов сейчас сложный возраст. Дочке тоже непросто, мальчишки донимают ее своими драками. И в душе у меня раздрой, словно нет гавани, куда могу причалить и найти покой.

Да и привлекательной себя не ощущаю уже давно. Даже вспомнить не могу, когда в последний раз крутилась перед зеркалом.

Муж пошатывается, увлекая меня за собой. Наверное, потому и откровенничает, что выпил. Был бы трезвый, может, и сдержался бы.

- Зачем тебе меня привлекать, Вер? Пустое это. Ты уже привлекла меня, как никакая другая женщина, и стала моей женой. И страсти у нас с тобой было достаточно. Ты всегда будешь для меня на первом месте...

- Значит, совсем не привлекаю? – перебиваю его, потому что мне нужен четкий ответ.

Муж опускает руку на мою попу, сжимает жестом собственника.

- Тебе хочется сейчас, что ли? Давай, конечно...

- Ответь! – Мой голос звенит в тесном пространстве ванной.

Муж морщится и отходит в сторону.

- Что ты хочешь, чтобы я ответил? – начинается злиться. – Что нет, ты меня больше не привлекаешь, как любовница? Что мне хочется трахать стройных и молодых? Чтобы растяжек не было, чтобы нерожавшие были и тугие в нужном месте? Это ты хочешь услышать?

Хватаю мужа за руку и шиплю, чтобы не кричал, а то разбудит детей. Но он уже меня не слышит, завелся на полную.

- Мне надо, чтобы от любовницы не стиральным порошком пахло, а сексом. И чтобы сосала она не по субботам, а каждый день. Встречать меня должна голой с разведенными ногами, а не в халате и со списком того, что дома сломалось, протекает или не открывается. Достал меня быт, Вер. Отдушина мне нужна, понимаешь?

3

Каждое слово мужа звенит в ушах.

Вот так живешь себе спокойно, уверенная, что уж с тобой такое точно не случится, потому что настоящая любовь не предает и не гаснет. А потом узнаешь правду, когда уже поздно. Если бы муж сказал хоть что-нибудь раньше, предупредил, что страсть остывает, то я бы изменилась, исправилась. Выбросила бы халаты, похудела, красилась перед его приходом, мыла полы в пенюаре, варила борщи в нижнем белье... Не заставляла бы его ничего делать по дому, не делилась проблемами, не спорила.

Была бы как жена лучшего друга и родственника Валида, Катя. Вот она мужу не наскучит, всегда при полном параде и с улыбкой на ухоженном лице.

Тьфу ты! На фиг мне такой муж, если с ним нельзя быть самой собой, а то наскучу?

Я уже ему наскучила. Эта новость как удар под дых.

Муж не хочет даже попытаться вернуть нашу былую страсть, ему свеженького захотелось. Отгородился от меня, как от части ненавистного быта. Домработница и няня в одном стареющем, располневшем теле. С растяжками.

Муж стоит рядом, уже не кричит, не жалуется на нашу скучную жизнь. Постепенно остывает.

Я так и не сдвинулась с места. Слезы капают в мыльную воду, застилают зрение. Я давно подозревала, что приелась мужу.

И, боюсь, он уже проверил, как это может быть с другими, поэтому не пытается ничего вернуть.

- Спасибо, что сказал правду. Мне бы не хотелось узнать... другим путем. Например, застать тебя с другой женщиной.

- Ты ни с кем меня не застанешь! Не будет такого позора. То, что я делаю на стороне, тебя не коснется.

«Делаю».

Значит, уже делает?!

- Ты... нашел кого-то? Завел любовницу?

Муж морщится, раздраженно выдыхает. И сам понял, что проговорился.

- Верунь, ну зачем тебе это знать, а? Ведь только расстроишься. У нас с тобой любовь, семья, планы на будущее, а на стороне у меня просто разрядка. Это как в спортзал ходить, понимаешь? Ничего личного, обычный сброс похоти.

- Она красивая?

- Какая разница?! Я на ее лицо вообще не смотрю, только когда в рот берет. Так что прекрати!

- Сколько ей лет? У нее растяжки есть?

Валид наступает на меня, сверкает глазами, снова злится.

- Сама себе боль причиняешь, Вер. Сама. Я бы ничего такого не сказал, но раз хочешь знать, то Надя молодая, красивая, и растяжек у нее нет. И волосы у нее не в гульку собраны, а длинные и ухоженные. Красивого цвета, рыжего, в моем кулаке хорошо смотрятся. И сосет она по первой просьбе и с удовольствием, и берет всюду. Еще что-нибудь рассказать? – Скалится.

Надя.

У сброса похоти есть имя. Надя.

Вера, Надежда...

- Плачешь, Вер? Так это не моя вина, а твоя собственная! Ты сама выпросила детали. Надя умнее тебя, она вообще ни о чем не спрашивает, а делает что говорю. Молча. Ничего не требует, ее все устраивает. Она не расстраивается, что у меня есть любимая жена и дети.

Вы моя семья, а Надя для удовольствия. А ты допрашиваешь меня и с каждым словом себе хуже делаешь. Я бы вообще не стал ничего тебе говорить. Жили бы дальше без проблем, но... Хватит! Давай, умойся и успокойся. Поужинаем, отдохнем, а потом я тебе хорошо сделаю, как ты любишь. Вот увидишь, между нами ничего не изменится.

Муж собирается выйти из ванной, а у меня в голове судорожно крутятся шестеренки. Что-то в его словах меня настораживает.

- Валь, погоди... Что ты сказал? Ты не собирался говорить мне о любовнице? Так почему вдруг сказал?

- Катька, подруга твоя, Данькина жена нас увидела.

- Вас?

- Да. Меня, Даньку... и остальных. За делом нас застала на его дне рождения в выходные. Влезла сучка куда не просили. Пригрозила, что сама тебе расскажет, если я не признаюсь. Так что, если ищешь виноватого, к ней иди с жалобами. Она это затеяла. А так жили бы мы с тобой счастливо и мирно, как раньше. Совет да любовь.

4

Совет да любовь.

В первое время после свадьбы, может быть, но не после. Не в последние годы, это точно. Да и о какой любви идет речь? С любимыми так не поступают.

Телефон сигналил пропущенным сообщением от Кати. Она мне сочувствует, видите ли... Жалеет меня. Ей самой муж тоже изменяет, а она жалеет меня.

Катя идеальная, ухоженная, без единого изъяна. Уж если ей изменяют, то на что мне надеяться?

Она поймала наших мужей на горячем и заставила их признаться. Как бы я поступила на ее месте? Не знаю. Но злюсь на нее дико, потому что не готова к правде.

Я и сама знала, что все угасло между нами с мужем и хорошим это не закончится, но закрывала на это глаза, потому что не было сил. Не накопились, я в полном минусе. После последних родов долго восстанавливалась, так до конца и не вернулась к себе. Тяну ляжку, а в душе серый дым. Обещала, клялась себе, что, как только наберусь сил, займусь собой и верну былую жажду жизни. Тогда уж и займусь нашими с мужем отношениями.

Дала себе отсрочку.

А теперь поздно.

Зачем ты это сделала, а? Какого хрена? Ведь все хорошо было, а ты все испортила...

Печатаю Кате эти несправедливые слова, потому что мне плохо, душу дерет, и надо куда-то это выплеснуть.

Не лезь в мою жизнь больше! Вообще не лезь ко мне.

Не хочу от нее сочувствия и жалости, вообще ничего не хочу. Пишу ей, что, дескать, знала, что муж гуляет, но мне это не мешало, а она все испортила.

Пусть что угодно, только не жалость.

Потому что и самой противно, какая я жалкая. Слизняком стала. Все на себе везу, обабилась вконец. Потому что верю, что домашнее полезнее покупного, потому что никто не уберет и не постирает лучше, чем я сама. Спряталась от моих внутренних демонов в домашних делах. Но это временно. Однажды я набралась бы сил и справилась с этими демонами. Вернулась бы к себе.

И вот «однажды» наступило.

Теперь придется справляться. Как-нибудь.

- Верунь, я поел, спасибо. Все очень вкусно. А ты не голодная?

- Нет.

- Тогда пойдем в постель, я поглажу тебя между ног, как ты любишь. Все как раньше будет, вот увидишь.

Муж обнимает меня за талию и ведет в спальню.

Часть меня до сих пор не верит в происходящее. Отрывочные факты и слова мужа кружат в моей голове, не складываясь в правду.

Муж подталкивает меня к постели, укладывает на спину и задирает халат. Трет между ног ребром ладони, как будто пытается распилить меня надвое.

- Вот так хорошо, да? Хорошо? – Дышит часто, порывисто.

Я ничего толком не чувствую, а он заводится. Явно равнодушен. Что бы ни говорил про то, что не хочет меня больше, как женщину, это неправда. Интересно, знает ли Надежда, что он хочет жену?

Дергает резинку штанов, надвигается на меня.

Такого мне наговорил, оскорбил, затоптал, как женщину, а теперь лезет и типа ради моего наслаждения.

И ведь искренне не видит в своем поведении ничего плохого. Говорит вещи, от которых мне дурно, и при этом напоминает мне, что у нас, видите ли, любовь до гроба. Да что ж это за любовь такая? К чертям ее!

- Валь, у меня борщ кипит.

Он замирает с полуспущенными штанами, хмурится.

- Но я же не люблю свеклу...

- Вот борщ и закипел от расстройства.

Выбравшись из-под мужа, поправляю халат и ухожу на кухню. Борща там никакого нет, конечно, зато есть минута покоя и одиночества.

Мне предстоит решить, как жить дальше.

5

Эмоций столько, что меня разрывает изнутри, а снаружи лед. Я словно разучилась выражать чувства. Двигаюсь по дому, как сомнамбула. Внутри кипит вулкан, но лава не вырывается на поверхность.

Как я дожила до такой жизни, вот что меня мучает. Как дотерпела?

Муж уплетает завтрак, а я пытаюсь вспомнить, как и когда в плетении нашего брака разорвалась первая ниточка. Постепенно, почти незаметно, распустилось остальное, и остались только ошметки, словно выеденные молью. Я набиралась сил, обещала себе, что все верну, а теперь не могу и вспомнить, что именно собиралась возвращать.

И себя не могу вспомнить, какой была раньше.

- Все, Верунь, я пошел. Дел сегодня много, вернусь поздно.

Чмокает меня в щеку и уходит.

Как будто вчера ничего не случилось.

Дети притихшие, словно чувствуют в атмосфере дома что-то неладное. Близнецы одеваются без скандалов и не задирают Иришку, а это вообще неслыханное дело.

Развожу их, кого куда, а сама еду в родительскую квартиру. Там хранятся мои старые вещи. Мы как переехали, до сих пор не забрали. Да и родители большую часть времени проводят на даче, им мое старье не мешает.

Захожу в комнату, где я росла, как в музей. Там по-прежнему мои плакаты на стенах, любимые книги на полке. Как будто родители до сих пор ждут моего возвращения. Усмехаюсь; это не так уж и далеко от истины. Вот она я, вернулась.

Вываливаю содержимое шкафа на пол. Среди старой одежды нахожу рисунки, наброски. Я училась на иллюстратора, рисовала, портретами зарабатывала, делала обложки для книг. Даже выставлялась однажды. А после Иришки бросила.

Смотрю на свои шершавые руки с короткими ногтями и не помню, как это, держать в них карандаш.

Куда ушла моя жизнь?

Так и сижу на полу среди старых работ в полудреме. Вспоминаю себя, пробуждаю внутри прошлое, которое затопило рутинной.

Мышцы болят, суставы ломит после трудной ночи. Провела ее на кухне, так и не вернулась к мужу в спальню, а он не пришел меня искать. Видимо думал, что я борщ стерегу.

Набираю ванну. У мамы завидный набор ароматических солей, а мне как раз нужно расслабиться и попарить ноющие мышцы.

Забираюсь в воду и закрываю глаза. Ни о чем не думаю. Я и так провела всю ночь, сортируя мысли, а думать-то оказалось не о чем. И так все понятно. Мама всегда говорит: если не уверена, что выбрать, то всегда выбирай себя. В последние годы я забыла об этом, расклеилась. А теперь слово проснулась. Муж разбудил меня обухом по голове. Пусть хоть так, все к лучшему.

Нежусь в воде, придирчиво осматриваю мое тело. На нем история нашей семьи – растяжки, шрамы. Грудь обвисла, конечно, за последние годы. Я близнецов кормила грудью целый год и горжусь этим. И грудью своей горжусь, что столько смогла дать детям. Похудеть мне точно надо, но ради здоровья, и чтобы за детьми бегать, не задыхаясь. А остальное...

Хрен с тобой, Валид!

Вот пойду сейчас в салон, сделаю себе накладные ногти, самые длинные, какие у них есть, и тогда сам будет все по дому делать.

Ну вот, как подумала о муже, так в голову всякие гадости полезли. Вспоминаю слова Валида. Что я больше его не привлекаю, что ему нужна молодая и стройная женщина, без растяжек и тугая в нужных местах.

Под веками собираются злые слезы.

Дремавший вулкан гнева пробуждается, урчит...

В этот момент раздается стук в дверь.

Вернее, грохот. Кажется, кто-то пытается сломать входную дверь. И орет злым басом.

- Алевтина, ты опять меня залила! Алевтина! Воду выключи, чтоб тебя...

Алевтиной зовут мою маму. Папа почти все время проводит на даче, а мама иногда приезжает в город, и, судя по всему, у нее не лучшие отношения с орущим соседом.

Затыкаю уши. Пусть мама сама с ним разбирается, когда вернется.

Какое-то время наслаждаюсь тишиной, потом вытаскиваю палец из уха, чтобы проверить ситуацию.

Мужчина продолжает орать. Дескать, по стене вода течет, у малышей лужа...

Я затопила его детей?! Становится неудобно.

С кряхтением вылезая из ванны, обматываюсь двумя полотенцами. Открываю входную дверь на цепочке и встречаюсь взглядом с рязъяренным мужиком. Вернее, парнем. Молодым.

- Вы не Алевтина! – тычет в меня обвиняющим пальцем.

6

Опознал, что я не Алевтина, значит, и правда сосед.

- Я грабитель, - отвечаю флегматично.

Его взгляд опускается к моей груди, замотанной в полотенце. Похоже, соседа не отвращает тот факт, что моя грудь обвисла после кормления, потому что его взгляд становится заинтересованным. Он даже голову наклоняет, чтобы хорошенько присмотреться.

Щелкаю пальцами перед его носом.

- Что случилось? – требую строго.

Он резко выходит из транса, словно вспоминает, зачем пришел. Снова начинает злиться.

- Вы лежите в ванне?! – полу-спрашивает, полу-обвиняет.

- Нет, в раковине, - выстреливаю ответом.

- Я сто раз говорил Алевтине не принимать ванну, пока не отремонтирует треснувший кафель. Из-за большого веса появляется щель между ванной и стеной, туда проникает вода, и меня заливают... Что такое? Вы чего?... Эй! Вы сумасшедшая?!

Может, и сумасшедшая, но разъяренная – это точно. Вылетаю на лестничную площадку как есть, в двух полотенцах. Прошедшие сутки стали тяжелым испытанием, и срыв был неизбежен. Увы, происходит этот срыв в самый неподходящий момент и при свидетелях.

- Я чего?! Это вы чего! Из-за *большого веса*, говорите? Это у меня большой вес, да? Толстая я, да?! Такая толстая, что отодвинула ванну от стены и залила вас?! Да как вы смеете...

- Я говорил про вес воды, а не о вас! – вопит обалдевший мужик, но я его уже не слушаю и не слышу. Мне не остановиться.

Выгружаю на незнакомца все, что накопилось. Про мужчин, которым подавай стройных и молодых, а не тех, у кого лишний вес после родов. И про то, что мужчинам не нравятся растяжки, видите ли. А то, что это дети во мне росли и растянули кожу, оправданием не считается. И я бы рада все время встречать мужа голой и с раздвинутыми ногами, но он любит сразу поужинать, как придет, а кухня слишком маленькая, чтобы там голой лежать, да и пол холодный, кафельный. И где это слыхано, что если сосать по субботам, то это не считается? Что такого особенного в будних днях?..

Честно говоря, я мало что помню из того, что кричала. Смутно припоминаю, как доказывала соседу, что и у мужчин тоже бывают растяжки, и порывалась проверить его живот. В какой-то момент даже сорвала с себя одно из полотенец и попыталась отхлестать его за мужское бесстыдство. Не его личное бесстыдство, но он выступает в роли представителя мужского пола, а меня прорвало по-черному.

Отдам соседу должное, он не рукоприкладствует и даже особо не возмущается. Выслушивает меня до конца. С долей интереса наблюдает, как я шлепаю его по попе мокрым полотенцем.

Где-то на задворках разума звучит тревога, потому что веду я себя, мягко говоря, неприлично. Однако истерика – дело неконтролируемое. Вулкан взорвался, извержение остановить не удалось. Вот и вся история.

Зато после истерики мне становится легче.

- Вот так вот! – завершаю тираду поучительным тоном и пячусь в квартиру.

Мне стыдно за внезапный срыв, ужасно стыдно, но я в одном полотенце, поэтому сейчас не время для объяснений. Потом суну соседу под дверь записку с извинениями.

- Вера, подождите!

- Откуда вы знаете мое имя? – напрягаюсь.

- Алевтина рассказывала, что у нее есть дочь. Она описала вас приятной и уравновешенной. – Смеется.

Вот же гад... Я только что пережила жизненный кризис, а он потешается.

- Простите, что затопила ваших малышей.

- Ничего страшного! Они и так везде писают, еще одна лужа ничего не изменит. – Отмахивается.

Странный папаша... но из нас двоих смирительная рубашка нужна мне, поэтому судить не стану.

- И за остальное простите, пожалуйста, особенно за то, что я вас... полотенцем... отшлепала. Это мои личные заморочки, а вы ни в чем не виноваты, просто попали под... полотенце, - бурчу, закрывая дверь.

- Вера, послушайте!

Не открываю дверь, но и не отхожу. Если сосед позвонит в полицию, будет прав.

- Я знаю, что вы меня слышите! – смеется.

Нехотя приоткрываю дверь. У меня нервный срыв и крах жизненных надежд, а этот гад веселится, улыбается во все лицо.

- Меня давно не шлепали, мне даже понравилось. Нет-нет, не закрывайте дверь! У меня всего один вопрос, а потом я уйду.

- Ну! – выдаю ворчливо.

- Вы правда встречаете мужчин голой и с раздвинутыми ногами, или это вы так, ради красного словца приврали?

Захлопываю дверь с такой силой, что мамины баночки-тюбики для чистки обуви дружно валятся на пол.

Сейчас оденусь и позвоню маме, пожалуюсь на соседа. Вернее... сначала пожалуюсь на мужа, но потом уж точно на соседа. Обязательно.

- Вера! – орет сосед на всю лестничную площадку. - На всякий случай имейте в виду, что растяжки меня не пугают. И я ничего не имею против субботы. Весь день буду дома, если вы вдруг решите зайти!

Слышу его затихающий смех и закрываю лицо ладонями. Неужели я действительно пожаловалась незнакомцу, что мужа не устраивает оральный секс по субботам?

Какой кошмар!

7

Долго собираюсь с силами перед тем, как позвонить маме. Я и сама в полном раздрае, а еще придется ее успокаивать, чтобы не нервничала. Она вечно волнуется, и не хочется добавлять ей проблем. Но и промолчать про измену мужа не могу, потому что у меня большие планы на родительскую квартиру.

Однако реакция мамы меня удивляет и не в хорошем плане.

- Верочка, ты всегда была мудрой и уравновешенной, вот и теперь не руби сплеча, ладно? Подумай хорошенько и придешь к выводу, что это к лучшему. Тебя сейчас обида гложет, а как успокоишься, поймешь, что тебе вся эта мужская возня даром не нужна. Ведь не нужна же, а? Уж будь честной, Вер.

- Какая мужская возня? – не сразу понимаю.

- Ну... постельная. Негигиенично это, и стирки после этого уйма, а пользы никакой. У тебя уже есть хорошие детки, так зачем тебе остальное? В старые времена так и было: жена как родит наследников, муж оставляет ее в покое, а для мужских нужд были специальные женщины.

- Где это так было?! В сериалах про средние века?

- Да ну тебя! Где так было, там и правильно. Жена есть для уважения и любви, она детей рожает и дом хранит.

- Мне еще тридцати нет!

- Возраст тут ни при чем. Ты уже состоялась, как женщина, - родила детей и создала семью. А Валид горячий молодой мужчина, у него еще не остыло. Это норма, такая у мужчин физио... физило...

- Физиология?

- Да-да, она самая. Мы с тобой особо не откровенничали на эти темы, но ты и сама скоро поймешь, что рада избавиться от мужней... настырности. А то наваливается, как медведь, рубашку ночную мнет, выглаженную. Пыхтит в лицо, потеет на тебе, а потом еще в душ идти, когда спать хочется.

- Mam! – Мне совершенно не хочется представлять родителей за «этим делом». Может, я и взрослая, но до сих убеждаю себя, что появилась на свет путем непорочного зачатия.

- А что тебе «мам»? Говорю, как есть. Ты и сама это скоро поймешь. Валид хороший мужик. Уважает тебя, в дом свой сор не приносит. Детки у тебя, дом полная чаша. Что тебе еще нужно? Вот пройдет твоя обида и поймешь, что так намного лучше.

Смотрю на экран телефона, несколько раз моргаю. Хочу убедиться, что и правда разговариваю с мамой. Не верится, что она мне такое советует. Пожаловалась на мужа, называется...

- Вер, куда ты пропала? Я тут нашла рецепт соуса «Бешамель»...

- Какой соус, мам? Мне не до соуса, у меня вообще аппетит пропал. Лишний вес у меня, понимаете ли, а ему стройные нравятся...

- Так это еще одна причина радоваться. Если для мужа стараться, то надо всегда быть в форме, а так можно себя побаловать. Я тебе сейчас рецепт дам, попробуешь на ужин сделать, Валиду понравится...

Как будто ничего не случилось.

Мама проецирует свои желания и предпочтения на меня и даже не хочет прислушаться и узнать, что надо мне. Что меня мучает, что болит. Мама всегда готова с советами из своей жизни.

А мне бы не советов, а понимания от мамы, ведь она самый близкий человек.

- Мам, не сейчас, ладно? – перебиваю ее декламацию рецепта. Соус понравится Валиду, видите ли. Не уверена, что понравится, особенно если вылить ему соус на голову или на причинное место. Горячий. – Вы с папой в город собираетесь?

- Нет, что ты! При такой погоде на даче самое то.

- Тогда я поживу у вас в квартире, ладно?

- Верочка, послушай мать, не делай этого! Не обижай Валида и не разрушай семью. У него это пройдет, вот увидишь. У всех мужчин постельная жадность проходит рано или поздно. Твой папка так и сказал мне однажды, что ему больше не надо. Думал, я расстроюсь, а я на радостях ему блинчики испекла. Так что не горячись! Потом ой, как пожалеешь, а будет поздно, на Валида женщины отовсюду сбегутся...

Моему терпению приходит внезапный и безвозвратный конец.

- Ой, мам, извини, у меня борщ кипит! – Отсоединяюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.